

Мировая экономика и международные отношения

世界经济与国际关系

World Economy and International Relations

Научная статья

УДК 327(510+520)

EDN CWWERR

DOI 10.17150/2587-7445.2025.9(1).7-19

Рост стратегического ядерного потенциала Китая как угроза национальной безопасности Японии: оценки и прогнозы**Е.А. Горячева**

Институт истории, археологии
и этнографии народов Дальнего
Востока Дальневосточного отделения
Российской академии наук,
г. Владивосток,
Российская Федерация

Дата поступления:

17.01.2025

Дата принятия к печати:

24.03.2025

Дата онлайн-размещения:

22.04.2025

Аннотация. В статье по результатам анализа комплекса программных документов и работ военных аналитиков выявлены прямые и косвенные угрозы национальной безопасности Японии, вызванные изменениями во внешней политике КНР в начале XXI в., отразившимися в росте военного, и в частности, ядерного арсенала. Отмечается, что аналитика проблемы эволюции ядерной стратегии Китая осложняется отсутствием открытой информации по теме. Сделан вывод, что во многом выводы японских экспертов об объеме ядерного арсенала Китая, содержании и эволюции его ядерной стратегии, сценариях гипотетического конфликта в Азиатско-Тихоокеанском регионе с использованием ядерного оружия (ЯО) и участия Китая, являются вторичными, основанными на исследованиях ученых из США и документах силовых министерств и ведомств США. В статье приведены примеры характерных нарративов японского экспертного поля о потенциальной угрозе со стороны ядерных держав: России и Китая в условиях текущей турбулентной ситуации. Выявлен рост напряженности и алармистские настроения в правящих кругах и социуме Японии. Определено, что фактор Китая в 2022–2024 гг. по-прежнему остается доминирующим для принятия внешнеполитических стратегий Японии. В работе отмечена рефлексия японских исследователей по поводу оценки роли и места Японии как союзника США и как страны, стремящейся к повышению своего статуса в системе международных отношений и диалоге ведущих стран мира о разоружении.

Ключевые слова. Китай, Япония, Россия, ядерное оружие, национальная безопасность.

科学文章

中国战略核潜力的增长对日本国家安全的威胁：评估与预测**Е.А. Goriacheva**

俄罗斯科学院远东分院历史考古
和民族学研究所,

符拉迪沃斯托克, 俄罗斯联邦

结稿日期: 2025年01月17日

出版日期: 2025年03月24日

网上出版日期: 2025年04月22日

摘要: 文章分析了一系列政策文件和军事分析家的作品, 以确定 21 世纪初中国外交政策的变化对日本国家安全造成的直接和间接威胁, 这些变化反映在其军事尤其是核武库的增长上。需要指出的是, 由于缺乏相关公开信息, 分析中国核战略演变问题变得复杂。结论是, 在许多方面, 日本专家关于中国核武库的规模、核战略的内容和演变、亚太地区使用核武器的假设冲突情景以及中国的参与的结论是次要的, 其依据是美国科学家的研究和美国安全部和机构的文件。文章举例说明了日本专家对当前动荡局势下来自核大国俄罗斯和中国的潜在威胁

的典型看法。文章揭示了日本统治集团和社会中日益加剧的紧张局势和危言耸听的情绪。文章认为，2022–2024 年的中国因素仍是日本外交政策战略的主导因素。文章着重介绍了日本研究人员在评估日本作为美国盟国以及作为寻求提高其在国际关系体系和世界主要国家裁军对话中的地位的国家的作用和地位时所进行的反思。

关键词： 中国，日本，俄罗斯，核武器，国家安全。

Original article

The Growth of China's Strategic Nuclear Potential as a Threat to Japan's National Security: Estimates and Forecasts

E.A. Goriacheva

Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation

Received: 2025 January 17

Accepted: 2025 March 24

Available online: 2025 April 22

Abstract. Based on the analysis of a set of policy documents and works by military analysts from Japan, the article identifies direct and indirect threats to Japan's national security caused by changes in China's foreign policy at the beginning of the 21st century, reflected in the growth of the military, and in particular, the nuclear arsenal. It is shown that the analysis of the problem of the evolution of China's nuclear strategy is complicated because of the lack of open information on the topic. It is concluded that in many ways the conclusions of Japanese experts are secondary, based on research by US scientists and documents from law enforcement ministries and departments of the United States. This includes their analysis about the scope of China's nuclear arsenal, the content and evolution of PRC nuclear strategy, scenarios of a hypothetical conflict in the Asia-Pacific region with China and its nuclear forces included. The article provides examples of mainstream narratives by Japanese experts about the potential threat from leading nuclear states: Russia and China in the current turbulent situation. An increase in tension and alarmist sentiments in the ruling circles and society of Japan has been revealed. It is determined that factor of China in 2022–2024 remains dominant for the implementing of Japan's foreign policy strategies. The paper reveals the reflection of Japanese researchers on the assessment of the role and place of Japan as an ally of the United States and as a country seeking to enhance its status in the system of international relations and the dialogue of the world's leading countries on disarmament.

Keywords. China, Japan, Russia, nuclear weapons, national security.

Введение

В 2020-е гг. в Японии появился и начал укрепляться новый дискурс о «внешней угрозе» для страны. Как и ранее, в качестве стран, непосредственно угрожающих безопасности Японии, в программных документах министерства обороны были перечислены Российская Федерация, КНР и КНДР, однако теперь все чаще в выступлениях японских политиков, экспертов, и в медиасфере Японии опасения по поводу данной угрозы стали приобретать конкретные кон-

туры. Речь идет об угрозе применения ядерного оружия в адрес Японии со стороны перечисленных стран. В качестве подтверждения данной возможности в японском социуме аналитиками приводятся следующие доказательства:

- КНДР продолжает запуски ракет в непосредственной близости от акватории Японии;
- НОАК КНР в сентябре 2024 г. впервые за 44 года провела испытание МБР в Тихом Океане;
- в России принята новая ядерная доктрина, расширяющая возможности применения

ЯО в случае угрозы безопасности государства. Помимо этого, в японском обществе широко транслируются нарративы СМИ Украины и стран Запада о возможности применения ЯО в зоне СВО и теоретической возможности применения Россией ЯО в зоне конфликта в АТР. Помимо этого, ожидается укрепление связей России с КНДР в рамках подписанного в июне 2024 г. и ратифицированного в декабре того же года договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве.

В связи с этим представляется необходимым выяснить, какую угрозу представляет рост стратегического ядерного потенциала Китая для национальной безопасности Японии, включая как прямые, так и косвенные угрозы; какие именно сценарии будущего развития ядерного вооружения Китая рассматриваются в работах политологов; каким образом и в какой тональности в медиасфере и в экспертном сообществе Японии транслируются соответствующие нарративы. В данной работе мы не ставим задачу подробно рассмотреть особенности ядерной стратегии КНР, ее эволюцию, но ограничимся лишь краткой характеристикой общего состояния ядерных вооружений Китая, поскольку эта проблематика достаточно полно рассмотрена в трудах российских востоковедов и международных [1–5].

Китай как ключевой фактор, определяющий внешнюю политику, в том числе политику национальной безопасности Японии

Любые действия Китая, России и других соседних стран в АТР, которые Япония относит к числу недружественных, направленные на увеличение своей оборонной мощи, уже по факту существования интерпретированы японской стороной как сигнал к необходимости внести фундаментальные изменения в ключевые программные документы, посвященные обеспечению национальной безопасности. Крупнейшее из подобного рода изменений состоялось в 2022 г., когда были пересмотрены и скорректированы три ключевых для военного потенциала Японии документа — Стратегия национальной безопасности (国家安全保障戦略), Национальная стратегия в области обороны (国家防衛戦略), а также Среднесрочный план оборонного строительства (防衛力整備計画) [6], а также было озвучено стремление в течение 5 лет, до 2027 г., увеличить ежегодные расходы бюджета на оборону Японии до показателя, сопоставимого со странами НАТО — в 2 %

от ВВП (около 43 трлн иен) [7]. Примечательно, что в своей речи «Выбор Японии на рубеже поворотного момента в истории» во время визита в США в январе 2023 г. премьер-министр Фумио Кисида выразил обеспокоенность относительно отношений Японии и Китая, сформулировав ее следующим образом. Во-первых, он обозначил ключевую проблему двусторонних отношений как то, что видение Китая и очевидные планы и намерения Китая относительно мирового порядка расходятся с теми, которые разделяет Япония, и что это видение Япония никогда не сможет принять. Во-вторых, он подчеркнул, что Япония будет отвечать на вызовы Китая так, как это обозначено в вышеупомянутой обновленной Стратегии национальной безопасности — «всеми собственными силами совместно с союзниками и дружественными странами¹». В-третьих, Кисида заявил, что поскольку существует риск одностороннего изменения мирового порядка при помощи силы со стороны Китая, то Япония будет всячески стремиться этому противодействовать².

Очевидно, что Япония продолжает последовательно придерживаться курса на укрепление своих оборонных мощностей. Так, в августе 2024 г. Министерство обороны Японии запросило беспрецедентное увеличение расходов своего ведомства на 6,9 % по сравнению с 2024 г. (8,5 трлн иен). Это связано с опасениями относительно угрозы со стороны Китая в целом, и гипотетической возможностью конфликта вокруг Тайваня, а также рекордным недобором в Силы самообороны Японии (ССЯ) — в марте 2024 г. число рекрутов в сухопутные, морские и воздушные подразделения ССЯ составило 50 % от целевых показателей (10 тыс. человек по сравнению с необходимыми 20 тыс.). Все больше экспертов отмечает, что для Токио поддержание численности военнослужащих на текущем уровне 250 тыс. человек становится все более сложной задачей³.

Само население Японии, несмотря на прогрев общественных настроений аффилированными с правительством Японии СМИ, слабо

¹ Дружественные страны (同志国) — термин, обозначающий государства, разделяющие внешнеполитические приоритеты Японии, который стал активно использоваться в этом качестве в документах МИД и экспертном дискурсе с начала 2023 г. [8, с. 64, 66].

² 岸田総理大臣のジョンズ・ホプキンス大学高等国際関係大学院 (SAIS) における講演. 2023. 13.01. URL: https://www.mofa.go.jp/mofaj/na/na1/us/page1_001476.html.

³ Japan's Defense Ministry to Spend on AI, Automation, Perks to Combat Recruitment Crisis // The Asahi Shimbun. 2024. 30 Aug. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/15408255>.

верит в необходимость дорогостоящей модернизации вооруженных сил Японии, требующей настолько критического увеличения оборонного бюджета, и маловероятную, но озвучиваемую в рамках теории «окна Овертона» возможность введения мобилизации населения в случае нападения на Японию, или вовлечения ее в конфликт как союзника США. Так, общенациональный опрос молодежи, проведенный НКО «Nippon Foundation» в 2023 г., показал, что среди респондентов против этой идеи высказались 76 % парней и 85 % девушек. Примечательно, что своим вкладом в оборону страны в случае гипотетического нападения на Японию молодежь в подавляющем большинстве видит скорее добровольную поддержку армии альтернативными способами: оказывать ей финансовую и волонтерскую помощь. Участвовать в боевых действиях (с оговоркой, если угроза нависла над семьей и близкими людьми респондента) готовы лишь 13–15 % из числа опрошенных молодых людей, причем доля парней составляет 19–23 %. Настораживает факт, что около 20–30 % опрошенных заявили, что в случае войны займут пассивную позицию отказа от любых активных действий [9, с. 171].

Принимая во внимание множество внешних и внутренних факторов текущей геополитической обстановки, для Японии единственной эффективной возможностью противостоять угрозе (в т.ч. и ядерной) со стороны Китая является укрепление союзнических отношений с США [10, р. 51]. Однако становится очевидным, что в последнее время Япония стремится к пересмотру своей роли в альянсе с США. Токио стремится занять более активную позицию, иногда под предлогом облегчения бремени, которое несут США по защите Японии. На данный момент времени концепция взаимоотношений «США — копье, Япония — щит» (アメリカが矛で日本が盾である) уже не устраивает Японию, и все изменения в оборонной структуре последней свидетельствуют о том, что пассивная позиция меняется на деятельную⁴.

В данном вопросе следует отметить особенности того, как именно в японском политологическом дискурсе определяются такие описывающие роли США и Японии в альянсе фундаментальные подходы, как «сдерживание через наказание», (懲罰的抑止, политика США, подразумевающая, что в случае нападения оп-

понент подвергнется атаке, вплоть до применения ядерного оружия, либо против него будут применены жесткие санкции), и «сдерживание через недопущение», (拒否的抑止, политика Японии, в основе которой лежит способность воспрепятствовать действиям оппонента, убеждая его в нецелесообразности выгоды достижения целей с учетом баланса затраченных им сил и средств). Ряд зарубежных аналитиков, в том числе японских, отмечают, что основным объектом японской политики «сдерживания через недопущение» является Китай. Китай представляет для Японии наибольшую угрозу в плане многосферной войны с применением обычного (конвенционального) и ядерного оружия, при помощи подразделений информационных операций (кибервойск) и т.д. При этом учитывается тот факт, что ведение Китаем военных действий будет опираться на несравнимо большие, нежели у Японии, экономические и человеческие ресурсы. В том числе и поэтому японцы считают влияние Китая важнейшим фактором, определяющим внешнюю политику страны [11–13].

Анализ китайского ядерного потенциала представляет собой сложную задачу ввиду ограниченного доступа к открытым данным. Официальные власти КНР не предоставляют исчерпывающей информации о своих ядерных силах, что затрудняет объективную оценку и выстраивание прогнозных моделей. Выводы японских исследователей основываются на данных как государственного, так и негосударственного происхождения. К государственным источникам относятся заявления официальных лиц, рассекреченные документы, бюджетные данные, материалы, полученные в итоге анализа демонстрируемого вооружения на военных парадах КНР, а также информация о раскрытии международных договоров. Негосударственные источники включают сообщения СМИ, материалы аналитических центров и отчеты компаний. Дополнительно используются данные коммерческих спутниковых снимков для получения визуальной информации о ядерной инфраструктуре Китая⁵, число китайских участников на международных конференциях, посвященных ядерному вооружению, тематика данных конференций и выявление вектора заинтересованности Китая в зависимости от перечисленного. Комплексный подход к анализу различных источников информации позволяет сформировать более полное представление о ядерном по-

⁴ Япония приобретает функции копья // Институт Китая и современной Азии РАН. 2024. 17 апр. URL: <https://www.iccaras.ru/news/yaponiya-priobretaet-funktsii-kopya.html>.

⁵ 国土地理院で利用している主なSAR衛. URL: https://www.gsi.go.jp/uchusokuchi/sar_satellite.html.

тенциале КНР в Японии, несмотря на существующие ограничения в доступе к официальным данным [14; 15].

Однако для японских аналитиков сложность заключается еще в одном аспекте. У военных экспертов и политологов США любой анализ гипотетического ядерного противостояния с КНР оценивается с позиции государства, обладающего исключительной военной мощью, в том числе и собственным обширным и современным арсеналом ядерного оружия. Японские эксперты здесь, на основе ограниченных данных должны сконструировать модель наилучшего выбора внешнеполитической стратегии своей страны в условиях существования ограничений, наложенных пацифистской конституцией, обновленными в XXI в. японо-американскими соглашениями безопасности (таких, как расширенный диалог по ядерному сдерживанию 2010 г. между Японией и США,⁶ совместное заявление Японии и США к Договору о нераспространении ядерного оружия 2022 г.)⁷ и краеугольным камнем ядерной политики Японии — тремя неядерными принципами (非核三原則) — не владеть, не производить и не импортировать ЯО⁸.

В целом контуры глобальных трансформаций ядерной стратегии Китая видятся японским экспертам в следующем ключе. Так, в официальных документах Китая концепция «ядерного сдерживания умеренной интенсивности» (中烈度の核抑止) впервые появилась в 2001 г. в программном документе Народно-освободительной армии КНР. Данная стратегия занимает промежуточное положение между «максимальным сдерживанием» (最大限抑止), которое поддерживается широким спектром ядерных сил от тактического до стратегического уровня в интерпретации американско-советских (в дальнейшем американско-российских) отношений, и стратегией «минимального сдерживания» (最小限抑止) Китая. Идея «ядерного сдерживания умеренной интенсивности» подразумевает достижение заявленной цели путем создания угрозы, достаточной для нанесения противнику невосполнимого/неприемлемого ущерба. Альтернативным пониманием масштабов данной

степени сдерживания является то, что «ядерное сдерживание умеренной интенсивности» КНР соответствует «ограниченному сдерживанию» (限定抑止) в ядерной стратегической терминологии западного политологического дискурса [16, p. 5–6; 17, p. 17].

Однако, проанализировав по открытым источникам динамику производства и типы межконтинентальных баллистических ракет Китая, другие японские исследователи, например С. Такахаси, приходят к выводу, что данные процессы не согласуются с заявленной стратегией КНР, а скорее соответствуют стратегии, подразумевающей сдерживание через режим контрсилового удара [18, p. 69]. На основании этого допущения делается вывод, что Китай в настоящее время ставит своей целью не реализацию стратегии ограниченного сдерживания по схеме, применявшейся в противостоянии США — СССР (и в дальнейшем США — Российской Федерации), а скорее всего, стремится к созданию комплекса ядерного вооружения, способного гарантированно обеспечить сдерживание противника. В общем и целом, большинство японских и прочих западных военных экспертов сходится на том, что данная схема подразумевает ситуацию, при которой «гарантированное возмездие» не приравнивается к «гарантированному уничтожению», то есть Китай на данном этапе реализует расширенную версию стратегии минимального сдерживания, подразумевающую нанесение ответного удара в той степени, в которой можно предотвратить первый удар противника [17, p. 18–19; 19].

Дискурс о прямых и косвенных угрозах национальной безопасности Японии со стороны ядерной программы Китая

Проанализировав новейшие работы экспертов японского аналитического центра «Фонд мира Сасакава» и НИИ «Национальное бюро азиатских исследований» США, опубликованные в 2024 г., базируясь на широком круге источников по теме, выделим две группы угроз национальной безопасности Японии со стороны ядерной программы Китая: прямые и косвенные.

1. Прямые угрозы:

1. Количественный и качественный состав ядерного арсенала КНР.

Данный фактор вызывает наибольшее опасение у Токио.

Наиболее широко в этом контексте транслируются тезисы об оценках министерства обороны США 2022 г., согласно которым Пекин

⁶ U.S.-Japan Extended Deterrence Dialogue // U.S. Department of State. 2023. 27 June. URL: <https://www.state.gov/u-s-japan-extended-deterrence-dialogue>.

⁷ Japan-US Joint Statement on the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT). 2022. 21 January. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100292319.pdf>.

⁸ 非核三原則 // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/kaku/gensoku/index.html>.

наращивает вооружение такими темпами, что к 2027 г. количество ядерных боеголовок на балансе КНР составит 700 единиц к 2027 г. и 1500 единиц к 2035 г.⁹

2. Отсутствие у Китая ограничений в области международного права по производству и вводу в эксплуатацию ядерного вооружения, по типу Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД). Соответственно, Китай не имеет обязательств раскрывать точные данные, касающиеся количества ракет подобного типа, перед мировым сообществом.

3. Потенциальное наличие у Китая ядерного оружия, неуязвимого для систем ПВО Японии и США. К этому типу относят МБР D-17, которые, как считается, могут быть оснащены гиперзвуковым планирующим боевым блоком.

4. Фактор благоприятного географического размещения ЯО Китая.

Радиус действия ракет КНР, изначально имевших потенциальной целью Тайвань, захватывает и территорию о-вов Нансэй (о-ва Сацунан преф. Кагосима, о-ва Рюкю (преф. Окинава), включая спорные о-ва Сэнкаку (Дяюйдао)).

5. Человеческий фактор/Фактор случайного попадания.

В Японии получил широкий общественный резонанс кейс с падением обломков небаллистических ракет КНДР внутри ЭЭЗ России у г. Находка в июле 2006 г.¹⁰ Похожее событие с участием КНР, когда пять из одиннадцати запущенных Китаем баллистических ракет упали в пределах ЭЭЗ Японии, произошло 4 августа 2022 г.¹¹ Таким образом, в обществе Японии существуют небезосновательные опасения, что использование КНР баллистических ракет малой дальности может поставить под угрозу территорию Японии в случае военного конфликта в районе Восточно-Китайского моря, даже если Япония не является стороной этого конфликта, в результате человеческого фактора — ошибки запуска [10, р. 51–52; 20, р. 5].

II. Косвенные угрозы:

1. Рост трансформируемого для нужд армии ядерного и прочего вооружения.

⁹ 中国、2035年に核弾頭1500発。 米国防総省が報告書。 2022. 30 November. URL: <https://www.nikkei.com/article/DGXZQGN280980Y2A121C2000000/>.

¹⁰ КНДР запустила ракеты // Взгляд : деловая газета. 2006. 05 июля. URL: <https://vz.ru/politics/2006/7/5/40187.html>.

¹¹ 中国ミサイル5発が日本のE E Zに落下 // The Sankei Shimbun. 2022. 04 August. URL: <https://www.sankei.com/article/20220804-E6TNT6FWB5OYTHKMJZJDUFBUIE/>.

В дополнение к баллистическим ракетам средней дальности Китай быстро модернизирует свои межконтинентальные баллистические ракеты. Этот процесс, равно как и увеличение количества бомбардировщиков H-6, может оказать влияние на политику безопасности Японии, так как ставит под угрозу статус-кво — ядерное доминирование США в регионе. По состоянию на 2020-е гг. среди ядерных держав мира только США и Россия обладали так называемой «ядерной триадой», состоящей из сухопутного, морского и воздушного компонентов, но можно сделать вывод, что Китай стремится стать третьей страной в этом списке.

2. Многосферные/мультидоменные войны, включая ведение информационной войны в домене киберпространства

Под многосферной/мультидоменной войной в данном случае понимается концепция ведения войны, предложенная США в декабре 2018 г., когда в военной стратегии США произошел фундаментальный сдвиг — Россия и Китай были признаны странами, которые «хотят сформировать миропорядок в соответствии с собственной авторитарной моделью». Считается, что Китай, как и Россия, использует условия оперативной обстановки для достижения своих целей, не прибегая к вооруженному конфликту, разрушая альянсы США в регионе, пытается противостоять США и их союзникам посредством интеграции дипломатических и экономических действий, неконвенциональных/нетрадиционных боевых действий и информационных войн (путем использования социальных сетей, распространения дезинформации и кибератак), фактического применения обычных вооружений или угрозы их применения¹² [21].

Япония обвиняет Китай в активном распространении дезинформации в ее киберпространстве. Это ведет к потере доверия правительству со стороны населения, и может привести к серьезным беспорядкам в обществе. Даже так называемый «информационный вброс» в новостное пространство об угрозе ядерного удара со стороны КНР может привести к негативным последствиям для фондового рынка Японии и ее и так нестабильной экономики в целом [22].

3. Особенности психологического восприятия ядерной угрозы в Японии

В японском политологическом дискурсе распространен такой гибридный феномен, как

¹² Defense Primer: Army Multi-Domain Operations (MDO) Congressional Research Service. 2024. 01 October. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF11409>.

«атомная аллергия». Он включает в себя как историческую память об атомных бомбардировках США (которые преподносятся как неизбежное возмездие за Перл-Харбор), так и память о природных катастрофах, таких как аварии на АЭС «Фукусима»-1. Феномен характеризует стойкое нежелание участвовать в пространственных дискуссиях и построении теоретических моделей о возможности новых ядерных угроз со стороны японских экспертов в соответствии с другой известной культурно-философской особенностью Японии — «котадама»¹³. Однако современные реалии (рост напряженности вокруг Японского архипелага, вызванный политикой Китая, России, КНДР и др.) требуют от японских исследователей переосмысления своего подхода [24, с. 126–141, 133–134.].

4. Ослабление позиций Японии как международного актора в вопросах применения/неприменения ЯО

В октябре 2024 г. Нобелевский комитет присудил премию мира японской НКО «Nihon Hidankyo» (日本被弾協), организации, которая объединяет выживших жертв атомных бомбардировок США г. Хиросима и Нагасаки. Ее участники неоднократно призывали к сокращению арсеналов ядерного оружия, и прекращения угроз его применения в конфликтах со стороны ядерных держав. Они, как и японские политики в целом, настаивают, чтобы ведущие акторы глобальной политики прислушались к позиции страны, которая до сих пор испытывает негативные последствия применения ядерных бомб. Однако это кажется тщетным, голос Токио, вынужденного рассчитывать на «ядерный зонтик» Вашингтона, остается слишком тихим. Так, в 2023 г. на саммите G7, состоявшемся в г. Хиросима, премьер-министр Ф. Кисида призвал к созданию «мира без ядерного оружия» (核なき世界), опубликовав соответствующее заявление по итогам саммита¹⁴. Несмотря на это, сама политика Ф. Кисиды противоречила этому призыву, демонстрируя тот факт, что при нем, как ни при одном другом премьер-министре

¹³ Понятие «котадама» в японской религиозно-мистической традиции (яп. 言霊, букв. «душа слова») обозначает силу, которую имеют слова и их сочетания, позволяющие влиять на различные явления, события, людей и божества на основании представлений о том, что между произнесенным словом и тем, что оно значит, имеется прямая связь, то есть произнесенное слово может вызвать обозначаемое [23, с. 174].

¹⁴ 核軍縮に関するG7首脳広島ビジョン // Ministry of Foreign Affairs of Japan. 2023. 19 April. URL: https://www.mofa.go.jp/mofaj/ms/g7hs_s/page1_001673.html.

Японии, страна стала зависима от США в плане укрепления обороны¹⁵.

Прогнозные модели

С точки зрения обеспечения национальной безопасности страны, внимание японских исследователей привлекают теоретические выкладки и практические построения прогнозных моделей развития ядерной стратегии Китая и потенциального применения Китаем ядерного оружия. Так, отчасти они разделяют точку зрения американских военных экспертов, например, Ф. Каннингем, которая утверждает, что фактор наращивания ядерной мощи США не является единственной основной переменной, влияющей на бурный рост военной мощи Китая в этой сфере, который наблюдается в последние годы. На этот процесс оказывают влияние три дополнительных аспекта, которые необходимо учитывать при конструировании прогнозных моделей потенциального конфликта с использованием ЯО КНР:

1. Стремление Китая создать более мощный ядерный щит, чтобы обеспечить возможность проведения обычных военных операций или ядерной эскалации гипотетического конфликта.

2. Позиция Китая относительно ядерных вооружений гибко трансформируется в сторону того, чтобы сделать возможным упреждающее применение ядерного оружия.

3. Решения о модернизации ядерных сил принимаются под влиянием изменений в подходах к проблеме у руководства Китая и прочих акторов, оказывающих влияние на формирование ядерной стратегии страны [17, p. 21; 25].

Представляется интересным рассмотреть комплекс среднесрочных прогнозов военных аналитиков из США Д. Логана и Ф. Сондерса, построения которых японские эксперты по ядерной проблематике Н. Акияма, Б. Охара, Ю. Коидзуми и М. Мурано [17, p. 21–22] учитывали при разработке собственной оценке перспектив развития ядерной стратегии Китая.

Первая модель. Нанесение ответного удара.

Китай будет стараться поддерживать гарантированную способность нанесения симметричного ответного ядерного удара. При этом поступательное развитие возможностей ПРО США, разведки, мониторинга, разработки ядерного и обычного высокоточного оружия станет драйвером для создания более мощного и многочисленного вооружения в КНР.

¹⁵ (社説) 平和賞に日本被団協。核廃絶への新たな力に // Asahi Shimbun Digital. 2024. 12. October. URL: <https://www.asahi.com/articles/DA3S16056886.html>.

Вторая модель. Ядерный щит.

Китай будет стремиться к созданию мощных ядерных сил для сдерживания широкого спектра действий противника, в том числе на ограниченном театре военных действий, что предоставит большую свободу действий для Китая.

Третья модель. Статус великой державы.

Китай благодаря накопленной ядерной мощи выйдет из числа второстепенных ядерных держав, заняв место в тройке сильнейших наряду с Россией и США, и будет активно использовать свой ядерный потенциал как эффективный инструмент влияния на другие государства.

Четвертая модель. Сдерживание на театре военных действий.

Китай будет обладать арсеналом, который станет возможно эффективно применять на ограниченном театре военных действий, с целью сдерживания союзников США или предотвратить вмешательство самих США в гипотетический конфликт.

Пятая модель. Политика бюрократов.

Ядерная стратегия Китая и итоги ее реализации в виде конкретного вооружения будут результатом компромиссов и уступок между бюрократическими субъектами, участвующими в определении ядерной политики, такими как гражданские политические лидеры и эксперты, различные военные ведомства и производители вооружения.

Шестая модель. Ядерное превосходство.

Китай будет стремиться достичь количественного и качественного доминирования над другими государствами, обладающими ядерным оружием, в первую очередь над второстепенными ядерными державами, стремиться к паритету с Россией и США как лидерами в данной сфере, и к финалу стремиться к полному ядерному доминированию [26, р. 9–17].

Исходя из предпосылок, что неизвестно, сколько именно межконтинентальных баллистических ракет уже развернуто в новом позиционном районе пусковых шахт в пустынной местности к юго-западу от г. Хами в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая [27], сколько шахт представляют собой не заполненные ракетами ложные позиции, к какому именно типу относятся МБР, японские военные эксперты Н. Акияма, Б. Охара, Ю. Коидзуми и М. Мурано в 2024 г. разработали несколько собственных сценариев гипотетического применения Китаем ядерного оружия. Помимо вышеперечисленного, они учитывали вариативность таких переменных, как потенциальный прогресс КНР в миниатюризации ядерных боеголовок, соответственно диапазон

количества ядерных боезарядов. При этом они не согласны с точкой зрения другого японского ученого С. Такахаси, который в своем исследовании 2021 г. выдвинул гипотезу, что каждая китайская МБР DF-41 имеет разделяющуюся головную часть с 10 блоками индивидуального наведения (РГЧ ИН), таким образом, подсчитав, что 80 подобных МБР могут эффективно противостоять 400 американским МБР Minuteman III, в настоящее время находящимся на боевом дежурстве согласно договору СНВ-III [18, р. 70]

Вышеупомянутая группа экспертов приходит к своим выводам, исходя из того факта, что вес ядерного боезаряда китайских ракет DF-41 в 2–3 раза превосходит российские и американские аналоги, составляя ок. 500 кг, следовательно, Китай еще не достиг значительного продвижения в вопросе миниатюризации ЯО, и данная МБР оснащена менее чем десятью боеголовками. Помимо этого, так как в головной части ракет данного типа находится отделяемая ступень разведения, которая, как правило имеет вес, примерно равный сумме веса установленных боевых блоков, это сокращает их количество. Соответственно, если вес десяти боеголовок 500 кг, значит, потенциально боевая часть ракеты весит 10 т (см. табл.).

Сценарий 1. (Гипотеза: В каждой ШПУ КНР размещены МБР с моноблочной боеголовкой.)

Данная форма развертывания МБР сходна с той, что ВС США применяют относительно своих МБР Minuteman III. Исходя из предпосылки равенства количества шахт количеству ракет, можно сделать вывод, что в р-не Хами базируются 320 МБР с ядерными боеголовками. При условии сохранения ежегодных темпов производства МБР в Китае на 2023 г. (50 ед.), то заполнить все ШПУ ракетами можно будет к 2028 г. Так как в этом случае, в отличие от сценариев 2–4, временные и материальные затраты будут небольшими, этот план осуществим, но полученные в результате мощности не смогут эффективно противостоять ядерному вооружению США.

Сценарий 2. (Гипотеза: В каждой ШПУ КНР размещены МБР с разделяющейся головной частью, включающей 3 боеголовки).

В данном случае общее количество боеголовок на 320 ракетах составило бы 960 шт., что сопоставимо с предполагаемым объемом ЯО США (400 ШПУ с МБР Minuteman III с 2 боеголовками). Принимая во внимание уже развернутые ядерные силы Китая, это делает противостояние США более реальным. Однако Китаю потребуется минимум несколько лет, чтобы до-

Основные тактико-технические характеристики межконтинентальных баллистических ракет Китая*

Параметры \ Тип	DF-5	DF-31	DF-41
Длина	32,6 м	14–15 м	20–22 м
Диаметр	3,35 м	2 м	2,25 м
Стартовый вес	183 000 кг	42 000 кг	80 000 кг
Вес боевой части	3 000–4 000 кг	500 кг	2 500 кг
Дальность стрельбы	13 000 км	7 000 – 11 000 км	12 000 – 15 000 км
Состав МБР и тип двигательных установок	Двухступенчатая жидкостная	Трехступенчатая твердотопливная	Трехступенчатая твердотопливная
Тип наведения	автономное	автономное	автономное/GPS
Круговое вероятное отклонение	500–800 м	300 м	100–500 м

* Составлена автором по: Missiles of China // Missile Threat, Center for Strategic and International Studies. 2021. 12 April. URL: <https://missilethreat.csis.org/country/china/>.

China. Overview // Missile Defense Advocacy Alliance. 2023. January. URL: <https://missiledefenseadvocacy.org/missile-threat-and-proliferation/todays-missile-threat/china/>.

стигнуть данного показателя, когда будет закончено укомплектование шахт ракетами это будет завершено лишь к 2030 г.

Сценарий 3. (Гипотеза: В каждой ШПУ КНР размещены МБР с разделяющейся головной частью, включающей 5 боеголовок).

Если технологии КНР достигнут такого уровня, чтобы миниатюризировать ядерные боеголовки по типу боеголовки W-87 производства США, которыми были оборудованы МБР Peacekeeper в 1980-х гг., то всего КНР потребуется 1600 ед. боеголовок. Это количество, по подсчетам японских исследователей, возможно произвести при текущей динамике производства и загруженности инфраструктуры, только к 2035 г. [17, р. 23–24].

Сценарий 4. (Гипотеза: В каждой ШПУ КНР размещены МБР с разделяющейся головной частью, включающей 10 боеголовок).

Данный сценарий является наиболее масштабным и затратным по времени для Китая. Количество боеголовок на 320 МБР составит 3200 единиц, если допустить, что Китай в настоящий момент обладает теми же технологиями производства легких боеголовок весом до 100 кг, что позволили США производить блоки типа W76, предназначенные для семейства БРПЛ Trident. При условии воплощения этого сценария в жизнь, данное количество ЯО может быть произведено лишь к концу 2040-х — началу 2050-х гг.

Сценарий 5. (Гипотеза: МБР в ШПУ КНР расположены в соответствии с концепцией «игры в угадайку» (англ. shell game, яп. シェル・ゲーム): некоторые шахты построены, но сознательно оставлены пустыми) [28].

Данный сценарий является самым негативным для США и их союзников, поскольку

затрудняет оценку противника и возможности для поражения цели. Если США и Россия в соответствии с требованиями Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (ДСНВ/СНВ-III¹⁶) взаимно раскрывают информацию о количестве и дислокации ШПУ, и не могут создавать новые ШПУ и размещать ракеты с использованием воздушных защитных сооружений (куполов). Японские эксперты отмечают, что поскольку Китай не связан подобными договорными ограничениями, и закрывает куполами места реального или гипотетического строительства, это дает Китаю возможность стратегически маневрировать. Помимо этого, множество куполов, развернутых Китаем на новом «поле» в Хами, может свидетельствовать о том, что темпы производства МБР или ядерных боеголовок в стране замедлились по какой-либо причине.

В части вероятностной оценки данных сценариев, существует вариабельный прогноз, при котором ситуация, начавшая разворачиваться по типу Сценария 1, может перейти в Сценарии 2–4 благодаря техническому прогрессу КНР [17, р. 24–25].

Заключение

Несмотря на то, что со стороны Китая не было заявлений о намерении использовать свой растущий ядерный арсенал в потенциальном конфликте против Японии, это не снижает градус беспокойства в социуме Японии. На

¹⁶ О российско-американском Договоре о СНВ и ситуации, приведшей к решению о приостановлении его действия // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 2023. 20 апр. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1413415/.

фоне растущей экономики и военной мощи своих соседей — России и Китая, в Японии все более явно проступает осознание слабости своего государства, ограниченности своих оборонительных способностей. Однако в данном случае недовольство Токио направлено не на Вашингтон, навязавший проигравшей во Второй мировой войне стране свое видение мирового устройства и структуру военно-политического сотрудничества. В Японии крайне остро воспринимают даже намеки на отсутствие у страны собственной политической воли решать насущные

вопросы. Так, один из наиболее известных и часто цитируемых СМИ аналитиков Юу Коидзуми с возмущением говорит о том, что японский народ оскорбляет то, что В.В. Путин в контексте переговоров о территориальной проблеме постоянно озвучивает сомнения в наличии у Японии, заключившей договор безопасности с США, государственного суверенитета¹⁷.

¹⁷ < 正論 > 小泉悠. 石破政権は現実的对露外交負け // The Sankei Shimbun. 2024. 07 October. URL: <https://www.sankei.com/article/20241007-WZOATWF4G5KP5J2XRI5SFV GXTE/?301380>.

Список использованной литературы

1. Кашин В.Б. Политика КНР в сфере обороны и безопасности / В.Б. Кашин. — EDN CLXQKL // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2023. — Москва, 2024. — С. 51–66.
2. Кашин В.Б. XX съезд КПК и его влияние на политику КНР в сфере обороны / В.Б. Кашин. — DOI 10.48647/ICCA.2023.79.99.002. — EDN SCXWMW // Российское китаеведение. — 2023. — № 1 (2). — С. 35–45.
3. Арбатов А.Г. Разоружение в истории и современности: теория vs практика / А.Г. Арбатов. — DOI 10.17976/jpps/2024.05.03. — EDN INXQOT // Полис. Политические исследования. — 2024. — № 5. — С. 24–45.
4. Есин В.И. Ядерная мощь КНР / В.И. Есин // Перспективы участия Китая в ограничении ядерных вооружений / под ред. А.Г. Арбатова, В.З. Дворкина, С.К. Ознобищева. — Москва, 2012. — С. 27–35.
5. Крашенинникова Л.С. Влияние китайской стратегической культуры на ядерную политику КНР / Л.С. Крашенинникова. — EDN VIUUVT // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. — 2015. — Т. 7, № 3. — С. 142–168.
6. Стрельцов Д.В. О новой концепции национальной безопасности Японии / Д.В. Стрельцов. — DOI 10.31857/S013128120025335-9. — EDN UCGJYQ // Проблемы Дальнего Востока. — 2023. — № 2. — С. 9–25.
7. Reidy G. The Fight to Build Japan's Military is Just Beginning / G. Reidy // Bloomberg. — 2022. — 15 December. — URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2022-12-14/japan-s-defense-budget-the-fight-to-build-up-the-military-is-just-beginning>.
8. Горячева Е.А. Программа «Официальная помощь в целях безопасности» Японии: цели и перспективы в условиях новой геополитической реальности / Е.А. Горячева. — DOI 10.26516/2073-3380.2024.47.57. — EDN JAGZUN // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. — 2024. — Т. 47. — С. 57–68.
9. Горячева Е.А. Ценностные ориентиры японской молодежи в контексте актуальных проблем национальной безопасности Японии / Е.А. Горячева. — EDN PLTKWV // Слово и культура без границ: аксиологический аспект : сб. ст. — Владивосток, 2024. — С. 167–173.
10. Mukai W. China's Nuclear Modernization and Its Implications for Japan / W. Mukai // Meeting China's nuclear and WMD buildup. — Washington, 2024. — P. 49–58.
11. Katagiri N. Japanese Concepts of Deterrence / N. Katagiri // NL ARMS Netherlands Annual Review of Military Studies 2020. — The Hague, 2021. — P. 201–214.
12. Oros A. Japan's Twenty-First-Century Security Renaissance / A. Oros // Japan's Security Renaissance: New Policies and Politics for the Twenty-First Century. — New York, 2017. — P. 1–34.
13. Samuels R.J. Securing Japan. Tokyo's Grand Strategy and the Future of East Asia / R.J. Samuels. — New York : Cornell University Press, 2007. — 275 p.
14. 浅野亮. 中国の核戦略 (その1) [Ре Асано. Ядерная стратегия Китая (часть 1) / Ре Асано // SPF China Observer. — 2024. — 31 July]. — URL: www.spf.org/spf-china-observer/document-detail056.html.
15. 浅野亮. 中国の核戦略 (その2) [Ре Асано. Ядерная стратегия Китая (часть 2) / Ре Асано // SPF China Observer. — 2024. — 01 August]. — URL: <https://www.spf.org/spf-china-observer/document-detail057.html>.
16. Johnston A.I. China's New "Old Thinking": The Concept of Limited Deterrence / A.I. Johnston // International Security. — 1995. — Vol. 20, no. 3. — P. 5–42.

17. 秋山信将、小原凡司、小泉悠、村野将。衛星画像を用いた中国の戦略核戦力増強の現状に関する分析。—東京：ROLES, 2024。—32頁。[Анализ текущего состояния наращивания Китаем стратегического ЯО на основе спутниковых снимков / Акияма Нобумаса, Охара Бондзи, Коидзуми Ю, Мурано Масаси。—Токио：ROLES, 2024。—32 с.]
18. Takahashi S. Strategic Stability and the Impact of China's Modernizing Strategic Strike Forces / S. Takahashi // *China's Strategic Arsenal: World View, Doctrine, and Systems*. — Washington, 2021. — P. 63–92.
19. 神保謙。「中国—「最小限抑止」から「確証報復」への変換」// 秋山信将・高橋杉雄編『「核の忘却」の終わり核兵器復権の時代』、—東京：勁草書房, 2019。—75–85頁 [Дзинбо Кэн. Китай: Переход от минимального сдерживания к гарантированному возмездию // Конец забвению ядерного оружия: возрождение ядерного оружия / ред. Акияма Нобумаса, Такахаси Сугио。—Токио：Кэйсосо, 2019。—С. 75–85].
20. Bates G. Introduction: Meeting the Challenge of China's WMD Buildup / G. Bates // *Meeting China's Nuclear and WMD Buildup*. — Washington : NBR, 2024. — P. 1–9.
21. Стучинский В.И. Пути противодействия реализации концепции США и НАТО «многодоменная битва» / В.И. Стучинский, М.В. Корольков。— EDN OTRVYO // *Военная мысль*. — 2021. — № 7. — С. 41–49.
22. 浅野亮. 中国の核戦略 (その3) [Ре Асано. Ядерная стратегия Китая (часть 3) / Ре Асано // *SPF China Observer*. — 2024. — 02 August]. — URL: <https://www.spf.org/spf-china-observer/document-detail057.html>.
23. Накорчевский А.А. Мистическая метафизиолингвистика Ямагути Сидо (1765–1842): опыт интерпретационного прочтения / А.А. Накорчевский。— EDN PAVQRZ // *Ежегодник Японии*. — 2006. — Т. 35. — С. 160–180.
24. Чугров С.В. Как национальная политическая культура влияет на международные отношения: случай Японии / С.В. Чугров。— DOI 10.17976/jpps/2024.03.09. — EDN VCOYCY // *Политические исследования*. — 2024. — № 3. — С. 126–141.
25. Cunningham F.S. The Unknowns about China's Nuclear Modernization Program / F.S. Cunningham // *Arms Control Association*. — 2023. — June. — URL: <https://www.armscontrol.org/act/2023-06/features/unknowns-about-chinas-nuclear-modernization-program>.
26. Logan D. Discerning the Drivers of China's Nuclear Force Development: Models, Indicators, and Data, *China Strategic Perspectives* 18 / D. Logan. — Washington : NDU Press, 2023. — 114 p.
27. Korda M. China Is Building A Second Nuclear Missile Silo Field / M. Korda, H. Kristensen // *Federation of American Scientists*. — 2021. — 26 July. — URL: <https://fas.org/publication/china-is-building-a-second-nuclear-missile-silo-field/>.
28. Newdick T. Is China Reviving America's Cold War-Era "Shell Game" ICBM Deployment Strategy? / T. Newdick // *The Warzone*. — 2021. — 01 July. — URL: <https://www.twz.com/41381/is-china-reviving-americas-cold-war-era-survivable-icbm-concept>.

References

1. Kashin V.B. Defense and Security Policy of the PRC. In *People's Republic of China: Politics, Economics, Culture*. 2023. Moscow, 2024, pp. 51–66. (In Russian). EDN: CLXQKL.
2. Kashin V.B. The 20th Congress of the CCP and Its Impact on China's Defense Policy. *Rossiiskoe kitaevedenie = Russian China Studies*, 2023, no. 1, pp. 35–45. (In Russian). EDN: SCXWMW. DOI: 10.48647/ICCA.2023.79.99.002.
3. Arbatov A.G. Disarmament in History and at Present: Theory vs Practice. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Political Studies*, 2024, no. 5, pp. 24–45. (In Russian). EDN: INXQOT. DOI: 10.17976/jpps/2024.05.03.
4. Esin V.I. Nuclear Power of the PRC. In Arbatov A.G., Dvorkin V.Z., Oznobishchev S.K. (eds). *Prospects of China's Participation in Nuclear Arms Limitations*. Moscow, 2012, pp. 27–35. (In Russian).
5. Krasheninnikova L.S. Impact of the Chinese Strategic Culture on the PRC Nuclear Policy. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika = Moscow University Bulletin of World Politics*, 2015, vol. 7, no. 3, pp. 142–168. (In Russian). EDN: VIUUVT.
6. Streltsov D.V. About the New Concept of National Security of Japan. *Problemy Dalnego Vostoka = The Problems of Far East*, 2023, no. 2, pp. 9–25. (In Russian). EDN: UCGJYQ. DOI: 10.31857/S013128120025335-9.
7. Reidy G. The Fight to Build Japan's Military is Just Beginning. *Bloomberg*, 2022, December 15. Available at: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2022-12-14/japan-s-defense-budget-the-fight-to-build-up-the-military-is-just-beginning>.

8. Goriacheva E.A. Official Security Assistance Program of Japan: its Goals and Perspectives in the Context of New Geopolitics. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie = The Bulletin of Irkutsk State University. Series: Political Science and Religion Studies*, 2024, vol. 47, pp. 57–68. (In Russian). EDN: JAGZUN. DOI: 10.26516/2073-3380.2024.47.57.
9. Goriacheva E.A. Values of Japanese Youth in the Context of Current Issues of National Security of Japan. In *Word and Culture Without Borders: Axiological Aspect*. Vladivostok, 2024, pp. 167–173. (In Russian). EDN; PLTKWV.
10. Mukai W. China's Nuclear Modernization and Its Implications for Japan. *Meeting China's Nuclear and WMD Buildup*. Washington, 2024, pp. 49–58.
11. Katagiri N. Japanese Concepts of Deterrence. *NL ARMS Netherlands Annual Review of Military Studies 2020*. The Hague, 2021, pp. 201–214.
12. Oros A. Japan's Twenty-First-Century Security Renaissance. *Japan's Security Renaissance: New Policies and Politics for the Twenty-First Century*. New York, 2017, pp. 1–34.
13. Samuels R.J. *Securing Japan. Tokyo's Grand Strategy and the Future of East Asia*. New York, Cornell University Press, 2007. 275 p.
14. Ryo Asano. China's Nuclear Strategy (Part 1). *SPF China Observer*. 2024. July 31. Available at: www.spf.org/spf-china-observer/document-detail056.html. (In Japanese).
15. Ryo Asano. China's Nuclear Strategy (Part 2). *SPF China Observer*. 2024. August 01. Available at: <https://www.spf.org/spf-china-observer/document-detail057.html>. (In Japanese).
16. Johnston A.I. China's New "Old Thinking": The Concept of Limited Deterrence. *International Security*, 1995, vol. 20, no. 3, pp. 5–42.
17. Akiyama Nobumasa, Obara Bonji, Koizumi Yu, Murano Masaru. *Analysis of the Current Situation of China's Strategic Nuclear Force Buildup Using Satellite Images*. Tokyo, ROLES Publ., 2024. 32 p.
18. Takahashi S. Strategic Stability and the Impact of China's Modernizing Strategic Strike Forces. *China's Strategic Arsenal: World View, Doctrine, and Systems*. Washington, 2021, pp. 63–92.
19. Ken Jinbo. China: Moving from Minimal Deterrence to Guaranteed Retaliation. In Nobumasa Akiyama, Sugio Takahashi (eds). *Ending the Oblivion of Nuclear Weapons: The Resurgence of Nuclear Weapons*. Tokyo, Keiso Shobo Publ., 2019, pp. 75–85. (In Japanese).
20. Bates G. Introduction: Meeting the Challenge of China's WMD Buildup. *Meeting China's Nuclear and WMD Buildup*. Washington, NBR, 2024, pp. 1–9.
21. Stuchinsky V.1, Korolkov M.V. Ways of Countering the US-NATO Concept of Multidomain Warfare. *Voennaya mysl' = Military Thought*, 2021, no. 7, pp. 41–49. (In Russian). EDN: OTPVYO.
22. Ryo Asano. China's Nuclear Strategy (Part 3). *SPF China Observer*. 2024. August 02. Available at: <https://www.spf.org/spf-china-observer/document-detail058.html>. (In Japanese).
23. Nakorchevsky A.A. Mystical Metaphysiolinguistics of Yamaguchi Shido (1765–1842): an Experience of Interpretational Reading. *Ezhegodnik Yaponiya = Yearbook Japan*, 2006, vol. 35, pp. 160–180. (In Russian).
24. Chugrov S.V. How National Political Culture Shapes International Relations: the Case of Japan. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Political Studies*, 2024, no. 3, pp. 126–141. (In Russian). EDN: VCOYCY. DOI: 10.17976/jpps/2024.03.09.
25. Cunningham F.S. The Unknowns about China's Nuclear Modernization Program. *Arms Control Association*. — 2023, June. Available at: <https://www.armscontrol.org/act/2023-06/features/unknowns-about-chinas-nuclear-modernization-program>.
26. Logan D., Saunders Ph. *Discerning the Drivers of China's Nuclear Force Development: Models, Indicators, and Data, China Strategic Perspectives 18*. Washington, NDU Press, 2023. 114 p.
27. Korda M., Kristensen H. China Is Building A Second Nuclear Missile Silo Field. *Federation of American Scientists*, 2021, July 26. Available at: <https://fas.org/publication/china-is-building-a-second-nuclear-missile-silo-field/>.
28. Newdick T. Is China Reviving America's Cold War-Era "Shell Game" ICBM Deployment Strategy? *The Warzone*, 2021, July 01. Available at: <https://www.twz.com/41381/is-china-reviving-america-cold-war-era-survivable-icbm-concept..>

Информация об авторе

Горячева Елена Александровна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Центр глобальных и региональных исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук, г. Владивосток, Российская Федерация, solo888@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9357-5425>.

作者信息

Elena A. Goriacheva – 历史学副博士, 高级科学研究员, 全球与区域研究中心, 俄罗斯科学院远东分院历史考古和民族学研究所, 符拉迪沃斯托克, 俄罗斯联邦, solo888@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9357-5425>.

Author

Elena A. Goriacheva – PhD in History, Senior Researcher, Center for Global and Regional Studies, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation, solo888@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9357-5425>.

Для цитирования

Горячева Е.А. Рост стратегического ядерного потенциала Китая как угроза национальной безопасности Японии: оценки и прогнозы / Е.А. Горячева. – DOI 10.17150/2587-7445.2025.9(1).7-19. – EDN CWWERR // Российско-китайские исследования. – 2025. – Т. 9, № 1. – С. 7–19.

For Citation

Goriacheva E.A. The Growth of China's Strategic Nuclear Potential as a Threat to Japan's National Security: Estimates and Forecasts. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2025, vol. 9, no. 1, pp. 7–19. (In Russian). EDN: CWWERR. DOI: 10.17150/2587-7445.2025.9(1).7-19.